

Пока в реанимации шла борьба за жизнь Ляо Юйнина, Линь Ци, скорчившись на скамье у дверей, то и дело утирал пот со лба. На самом деле ему хотелось просто разрыдаться.

Он едва не умер от страха.

Хорошо, что он оказался рядом. Случись иначе, пока ИскИн вызвал бы неотложку, пока медики добрались бы до полигона — эти несколько минут промедления могли стать роковыми.

Глядя на закрытые двери, Линь Ци чувствовал, как по спине пробегает холод. Безрассудство, чистое безумие. Какая муха его укусила, что он согласился участвовать в столь опасном эксперименте?

Впрочем, возрази он — и Ляо Юйнин наверняка отправился бы туда один. Линь Ци не сомневался: этот человек способен на всё. Он помнил его ещё тем упрямым мальчишкой шестилетней давности, который каждый божий день возвращался домой в синяках и ссадинах.

С виду мягкий, всегда безупречно вежливый и доброжелательный, Юйнин на деле обладал пугающей внутренней силой. Несмотря на то что друг был младше него на два года, Линь Ци порой ловил себя на мысли, что смотрит на него снизу вверх.

И дело было не в разнице положений или власти. Это чувство рождалось из чего-то более глубокого и чистого — Ляо Юйнин обладал нестигаемым духом. Линь Ци верил: в будущем этот человек добьётся великих свершений, сравняется славой со своим предком, Богом Войны. А он просто останется рядом, чтобы воочию увидеть рождение новой легенды.

Раздался короткий сигнал.

Красная лампа над дверью погасла, и дежурный врач вышел в коридор.

— Жизнь пациента вне опасности, — объявил он. — Вам повезло, что вы среагировали мгновенно. Хотя я помню, что в тренировочных залах стоят лимиты на перегрузку... Видимо, ИскИн дал сбой. Обязательно подайте рапорт.

Линь Ци невнятно пробормотал что-то в ответ, не решаясь признаться, что параметры системы были изменены вручную.

Реанимация закончилась. Юйнина перевели в регенерационную капсулу — теперь предстояло несколько часов томительного ожидания, пока ткани восстановятся.

Заметив пятна крови на своей одежде, Линь Ци решил заскочить в общежитие, чтобы

переодеться и хоть что-нибудь съесть — силы после пережитого потрясения были на исходе.

Он только успел развернуться, как в конце коридора показалась фигура.

Широкий, стремительный шаг, властная осанка — даже обычная курсантская форма на этом человеке казалась парадным мундиром великого полководца. Сомнений быть не могло: это был Му Жун.

По пути в медицинский центр Му Жун заставлял себя сохранять спокойствие. В нынешний век даже самые тяжёлые травмы — лишь вопрос времени, проведённого в лечебной капсуле. Раз человека доставили в реанимацию, худшее должно быть позади.

Но при виде измотанного, перепачканного Линь Ци сердце Му Жуна словно сдавила чья-то тяжёлая рука. Он мгновенно окаменел.

— Где А-Нин?

Му Жун? Как он здесь оказался?

Пока Линь Ци пребывал в замешательстве, старшекурсник ещё больше помрачнел.

— Что с ним?

— Опасность миновала! — Линь Ци невольно втянул голову в плечи. — Сейчас он в регенерационной капсуле.

Му Жун подошёл к дверям, бросил быстрый взгляд на монитор, где отображался статус лечения, и снова обернулся к курсанту.

— Как это случилось? Почему он пострадал?

Спортивные травмы — дело житейское, но доводить себя до реанимации было чем-то из ряда вон выходящим.

Линь Ци наконец пришёл в себя и подозрительно прищурился:

— А откуда вы узнали, что А-Нин ранен?

— Не твоё дело, — отрезал Му Жун. Голос его звучал сухо и требовательно. — Просто скажи мне причину.

В его тоне сквозило явное намерение призвать к ответу, но Линь Ци не привык пасовать перед давлением. К тому же он был убеждён: в том, что Юйнин последнее время изнурял себя тренировками, виноват именно этот человек.

— Старшекурсник Му, это личное дело А-Нина, — твёрдо ответил Линь Ци.

Му Жун нахмурился.

— Я беспокоюсь о нём.

— Но ему не нужно ваше беспокойство.

При этих словах Му Жун прищурился, и его взгляд стал ледяным.

В прошлой жизни он дослужился до чина генерал-майора, командовал флотом, выжигая логова мятежников, и железной рукой наводил порядок в крепостях. На его счету были десятки побед. Та давящая аура, что сейчас исходила от него, была совершенно невыносима для обычного студента медицинского факультета.

«Боже, какой ужас...»

Линь Ци вздрогнул и осторожно отступил на шаг. Этот человек был опасен. Бедный Юйнин, каково ему, когда за ним по пятам ходит такая тень?

Видя страх парня, Му Жун взял себя в руки. Линь Ци был лучшим другом Юйнина и боевым товарищем, погибшим вместе с ним на «Буре» в той жизни. Глупо было злиться на него за попытку защитить друга.

Спрятав раздражение, молодой господин Му попытался придать лицу более мягкое выражение.

— Линь Ци, я просто хочу знать, почему А-Нин пострадал. Если нужна помощь — любая, — я готов её оказать.

Леденящее давление исчезло. Теперь перед Линь Ци стоял лишь заботливый и искренний старший товарищ.

«Надо же, как он умеет преображаться!» — изумился курсант.

— Старшекурсник Му, — набравшись смелости, произнёс Линь Ци. — Сейчас у А-Нина всё хорошо. У него есть цели, есть планы на жизнь. И больше всего ему нужно, чтобы его оставили

в покое.

Последнюю фразу он не договорил, но смысл был ясен: настойчивое ухаживание против воли — это не любовь, а обычное преследование. И Му Жун это понял.

Он всегда был властным человеком, не слишком склонным к сопереживанию, но во всём, что касалось Ляо Юйнина, он учился чувствовать иначе.

Он знал: сейчас он Юйнину не нужен. Более того, его присутствие, скорее всего, вызывает лишь глухое раздражение.

«Но он нужен мне», — подумал Му Жун.

Чувство невыносимого раскаяния он уже испытал однажды, и второго раза не переживёт. Если судьба дала ему этот шанс, он ни за что не отпустит этого человека.

Поняв, что от Линь Ци правды не добиться, он решил действовать самостоятельно.

Не проронив больше ни слова, Му Жун подошёл к терминалу у двери. Он снял с запястья портативный компьютер, прикрепил его к системе управления доступом и развернул голографический экран.

Линь Ци застыл с открытым ртом. Этот человек прямо у него на глазах взломал сетевой экран медицинского центра и, словно у себя дома, вошёл в базу данных.

«Ого... Стоит ли доложить об этом руководству?»

Му Жун быстро нашёл карту Ляо Юйнина. Просмотрел последние записи, затем стал листать назад, вплоть до событий шестилетней давности. По мере чтения он хмурился всё сильнее.

На первом курсе Юйнин часто попадал в лечебные капсулы с травмами, но ничего серьёзного там не было. Со второго года частота обращений резко упала, а после четвёртого — и вовсе сошла на нет.

Три года тишины. И вдруг — критическое поражение внутренних органов в условиях многократной перегрузки.

Для курсантов факультета пилотирования тренировки в центрифуге обязательны. Но в кабине и в специальном костюме получить такие травмы практически невозможно.

— Юнона, расширь поиск. Найди похожие клинические случаи, — приказал Му Жун.

Ответ ИскИна пришёл мгновенно: с огромной долей вероятности травмы были получены при воздействии восьмикратной гравитации без каких-либо средств защиты.

Без защиты. Восемь G.

Это было смертельно опасно. Но к таким нагрузкам нельзя прийти внезапно — Юйнин явно тренировался долго и упорно. Почему же тогда в базе нет записей о восстановлении? Почему он избегал врачей после таких истязаний?

— Он решил пойти на генетическую коррекцию? — Му Жун резко обернулся к Линь Ци. Это было единственное логичное объяснение.

Курсант сглотнул, не зная, как скрыть правду.

— Каков его процент совместимости? — продолжал допрос Му Жун.

— Это... это личное дело А-Нина! — Линь Ци отчаянно затряс головой. — Я не имею права говорить!

Сам Му Жун имел совместимость выше девяноста пяти процентов — он мог лечь на операцию в любой момент. Но он знал, что те, кому не хватает баллов, порой пытаются расширить пределы своего тела изнурительными тренировками, чтобы искусственно поднять шансы на успех.

В прошлой жизни Му Жун знал досье Ляо Юйнина назубок. И он точно помнил: там не было записи об успешной генетической коррекции.

Удачная операция даёт колоссальный рывок в развитии, но неудача...

Если совместимости недостаточно, исход может быть фатальным. В лучшем случае — необратимые повреждения организма. Даже с искусственными органами срок жизни и её качество резко снижаются.

«Что же случилось с ним в прошлый раз? Он отказался от операции? Или она провалилась?»

В медицинском центре воцарилась ночная тишина.

Мертвенно-бледный свет ламп заливал зону ожидания и двух человек, застывших на длинной скамье.

Му Жун сидел, скрестив руки на груди, и не отрывал взгляда от экрана. Он не менял позы уже целую вечность — Линь Ци, сидевший на другом конце скамьи, уже извёлся от зевоты.

Пациент в капсуле, сидеть здесь не было смысла, но Му Жун не уходил, и Линь Ци чувствовал, что тоже должен остаться. Если Юйнин проснётся и первым делом увидит лицо Му Жуна, его настроение явно будет испорчено.

«Как друг, я должен его поддержать», — сонно подбадривал себя парень.

Но Му Жун действительно был пугающе силён. Они были сверстниками, но по уровню внутренней мощи находились в совершенно разных мирах.

Пока Линь Ци клевал носом, Му Жун заворожённо смотрел на данные успеваемости Юйнина.

Он всегда знал, что тот талантлив. Но он и представить не мог, какой ценой давалось это совершенство.

В памяти Му Жуна вдруг всплыл фрагмент старой записи из прошлой жизни. Ясный летний день, крохотный Ляо Юйнин стоит под раскидистым ясенем.

— А-Нин, кем ты хочешь стать, когда вырастешь?

— Я хочу быть Богом Войны!

<http://bllate.org/book/17435/1664642>